



08/2017

Журнал для пассажиров

ФИЛИПП ЖАНТИ ||  
Как развить креативность ||  
**ИССЫК-КУЛЬ** ||  
ДЭВИД АДЖАЙЕ || Мечты  
картошки о трюфеле ||  
**ЛОНДОН** || СТЮАРТ СТЕПЛС ||  
Самые эксцентричные  
сериалы 2017 года ||  
**БУДАПЕШТ**

Текст: Дмитрий Лисин

# Мнемограмма ПЬЕРО

Книга воспоминаний знаменитого французского кукольника, сновидца и режиссера ФИЛИППА ЖАНТИ «Внутренние пейзажи» написана, и зрители Чеховского фестиваля увидели в июне одноименную феерию, где символы событий и внутренней жизни модерниста, психогеографа и сюрреалиста представлены сценически. В следующем году ему исполнится 80 лет. Метод Филиппа Жанти никогда не менялся: он записывает свои сны, выстраивая драматургию представлений, а хореограф Мэри Андервуд придумывает движения актеров труппы «Компани Филипп Жанти». Сначала это были камерные кукольные варьете, ироничные философские путешествия по лабиринтам подсознания, затем они освоили большие сценические пространства, работая с видео и светом, покрывая сцену вздымающейся как море тканью, строя образы фантазмов, мечтаний, явственного сна. Они научились превращать актеров в кукол, и, наоборот, марионетки стали неотличимы от людей. Чеховский фестиваль пять раз за последние десять лет привозил спектакли Филиппа Жанти, поставленные совместно с женой и сподвижницей – хореографом и танцовщицей Мэри Андервуд



**ЖЕЛАНИЯ И МЕЧТЫ ХОРОШИ ТОЛЬКО  
ТОГДА, КОГДА ОНИ РАЗРАСТАЮТСЯ  
ДО ОГРОМНЫХ РАЗМЕРОВ, ИНАЧЕ НИКОМУ  
НЕТ ДО НИХ ДЕЛА, И ОНИ НЕ МОГУТ  
ИЗМЕНИТЬ РЕАЛЬНОСТЬ**

Ренцо Пиано, архитектор



«Край земли», 2007



**Какие события детства вам запомнились настолько, что важны и сейчас?**

**Филипп:** Первое воспоминание – это шале, деревня в горном районе Савойи, на юго-востоке Франции, у подножия Альп. Все шестнадцать домов были полностью сожжены немцами, потому что партизаны убили одного из немецких солдат. Мне было шесть лет, мама увела меня в горы, там мы спаслись.

**Мэри:** Я говорю за Филиппа, ему после инсульта трудно выговаривать некоторые слова. Можно заметить, что во всех его спектаклях есть горящий маленький домик или что-то такое горячее. Этот образ из детства Филиппа возвращается во все спектакли. Мое яркое детское впечатление: мне пять лет, и мама отвела меня посмотреть пантомиму «Золушка». Помню, сразу заявила маме: хочу танцевать, чтобы ты увидела меня на этой сцене. Все время ходила на носках, как танцовщица. В нашем маленьком городке танцевальной школы не было, но ее открыли, когда мне было десять. У нас не было денег на танцшколу, и тогда моя тетя сказала:

мы все должны больше работать, чтобы Мэри могла учиться танцам. Тетя стала давать уроки игры на пианино ради этого. А потом, много лет спустя, мы ездили по всему миру с Филиппом и оказались на сцене моего маленького городка. Мама увидела наш спектакль и сказала: ты сделала так, как хотела. И это было очень важно для меня.

**Когда у вас возникла фирма в 1967 году, что вокруг вас происходило? Как вы участвовали в студенческой революции 1968 года?**

**Филипп:** Да, да, да. Это тот самый год, когда мы сделали огромного Де Голля по старинной технологии, из папье-маше, выходили с ним на улицу, и это было смешно.

**Мэри:** Наш Де Голь просил у прохожих деньги. Однажды в театре «Одеон» случилась потрясающая весть, потому что пришла полиция, а студенты схватили щиты театрального реквизита, забрались наверх и закрывались от полиции. После этого мы уехали в Токио на гастроли, а там тоже студенческая манифестация. Причем они ездили в Париж, чтобы научиться делать манифеста-

ции, и вообще, они были гораздо по-слушнее, чем французы.

**В то время вы занимались куклами, а в конце 1990-х у вас стали получаться огромные пространственные шоу, такие как «Дедал» (1997) в Авиньоне и «Океаны и утопии» (1998) в Лиссабоне, с сотнями артистов разных жанров, с десятком тысяч зрителей. Но с середины 2000-х вы вернулись в небольшие театры, опять появились куклы в спектаклях «Край земли» (2005), «Болилок» (2007), «Неподвижные пассажиры» (2010), «Не забывай меня» (2012), и вот сейчас на Чеховском фестивале с аншлагом показаны «Внутренние пейзажи». Почему так важны куклы?**

**Филипп:** Но сейчас опять мало кукол у нас, всего две, и небольшие. Кукла – это нечто удивительное, особенное. Когда-то был спектакль «Пьеро», объехавший весь мир, и там я сам манипулировал марионеткой. Там были очень важные для меня напряженные отношения с куклой. Сначала Пьеро был живее меня, постепенно я отпускал ниточки, и Пьеро в конце оказывался мертвым, потому что не хотел, чтобы им манипулировали.

**Мэри:** Однажды показывали «Пьеро» в больнице детям-аутистам. Один ребенок вдруг расплакался, и для врачей это было потрясением, потому что этот мальчик никогда никаких эмоций не показывал. Там был священник, растрогавший Филиппа, потому что сказал: видите, как это прекрасно, мы все не можем жить без игры. «Пьеро» в середине 1970-х очень много поменял в творчестве Филиппа, потому что до того было много марионеток, темой игры с которыми всегда была конфронтация с манипулятором и творцом. Начиная с «Пьеро», вошел танец в спектакль, из-за чего сцена стала намного больше. Для кукол же важно ограничение пространства. С «Пьеро» мы девять месяцев катались по Австралии и Новой Зеландии, и это позволило перейти от кукол к чему-то еще.

**Во всех ваших спектаклях на Чеховских фестивалях разных лет сильнейшее суггестивное впечатление оказывают движущиеся плоскости в виде огромных кусков материи**

«Болилок», 2009

Во снах предметы и люди  
появляются внезапно,  
прямо перед зрителем сна,  
поэтому и в спектаклях  
придумываются технологии  
мгновенного появления  
актеров



«Не забывай меня», 2015

**и экранные инсталляции, взаимодействующие с актерами. В какой момент возникла потребность работы с масштабными криволинейными поверхностями?**

**Филипп:** Меня всегда волновали отношения маленького человека и огромного мира, огромной сцены. Когда-то, в начале 1960-х, за четыре года я объехал весь мир. Сначала это была Европа, потом Турция, Иран, Япония, Австралия, Латинская Америка, Канада. Видел невероятные вещи, огромные пустыни, бескрайние горы и моря. Везде было ощущение собственной крохотности среди безмерных пространств. Наверное, это определило дальнейшую сценографию. Особенно пустыни Австралии поразили – песок менял цвет, был белым и черным.

**Мэри:** Для Филиппа очень важна ткань на сцене, это сразу всё – песок, море, ветер. Ткань из самых разных материалов – единственный способ передать на сцене движение стихий.

**Все ваши спектакли имеют сновидческую структуру. Результатом ваших исканий в области психоанализа стал смешной и остроумный спектакль «Безумства Зигмунда» (Zigmund follies, 1983). А какие психологические практики оказались важнейшими для вас?**

**Филипп:** Как раз в Австралии я девять месяцев, во время путешествия с «Пьеро», занимался самоанализом, аутотренингом. И произошло мое новое рождение.

**Мэри:** Спектакль «Внутренние пейзажи» основан на реальных событиях и записях явственных снов. И все наши спектакли – это наши мечты, буквально. У нас есть много исписанных листов, целые книги записанных снов-мечтаний. Филипп ненавидит, когда актеры выходят из кулис. Во снах предметы и люди появляются внезапно, прямо перед зрителем сна, поэтому и в спектаклях придумываются технологии мгновенного появления актеров. Но важно и то,

что все спектакли – это мечты и сны не только нас, но наших актеров. Мы всегда просим, чтобы актеры привнесли собственные эмоции из воспоминаний снов. Куда сложнее вспомнить реальные события, потому что это бывает очень больно. Но если это происходит, в спектакле играет личность актера, а не персонаж. Когда труппа часто ездит в турне, а нас с ними нет, то они становятся слегка механическими. Видя это, мы просим их тщательно вспомнить ту мечту, событие, сон, вызвавшие сценическую эмоцию.

**То есть можно явственно вспомнить любой день своей жизни на уровне жестов и эмоций? Это же мечта психоаналитиков. Обычный человек только под гипнозом в состоянии перемещаться во времени.**

**Мэри:** Когда-то мы проводили много стажировок, ателье для актеров, а сейчас это делают ассистенты. Обычно наши артисты говорят: мы не танцовщики, не умеем танцевать.

«Внутренние пейзажи», 2017



«Внутренние пейзажи», 2017



«Внутренние пейзажи», 2017

Для Филиппа очень важна ткань на сцене, это сразу всё – песок, море, ветер. Ткань из самых разных материалов – единственный способ передать на сцене движение стихий

Фото: предоставлено МТФ им. А.П. Чехова, автор - В.Ванкин (1), ©Jean Couturier - предоставленные коллективом (3)



Филипп всегда говорил: ходите по кругу и вспоминайте какое-нибудь движение из детства. Что вам нравилось: прыгать, карабкаться, ползать на четвереньках? Филипп считает, что в неподвижности мысли медленны, а в движении мысль и память ускоряются. Теперь вспомните момент, когда вам угрожала опасность: что вы делали – защищались или сами нападали в ответ? А теперь забудьте все и сделайте мнемограмму. Мнемограмма – это наше слово для воспоминания и соответствующего движения. Так мы и работаем над любым спектаклем. Актеры должны вспомнить, как они делают тосты, как шьют, пекут, убирают квартиру, едят, встают с кровати – любые бытовые движения. Все эти движения позволяют вернуться в память к событиям жизни. В голове много ящиков, надо подобрать ключи и открыть. В результате актеры, не умеющие танцевать, на сцене двигаются, но все движения – воспоминания, в которых они должны дать себе отчет. Все это мы записываем на камеру и замечаем, что можно использовать.

**Наверное, собственные бытовые, не сразу осознанные движения трудно даются актерам?**

Были актеры, которые плакали, когда я их просила повторить движения, и говорили: Мэри, я никогда не смогу это сделать. Я доставала видео и говорила: но вот же вы это делаете. И это была чистая радость – откры-



**Мэри:** Мальчиком скрыто управляемы трое: испанец Амадор, самый сильный, Балаж, самый молодой, и норвежка Майя. Это сложнейшая огромная работа по координации движений между тремя манипуляторами. И еще четвертая актриса Мадлен, играющая маму, тоже делает тонкую работу на сцене, вступая в видимый контакт с куклой. Однажды работали с «Уорнер бразерс» для «Машет-шоу». Филипп делал для них сценарий, но не согласился его сильно менять, поэтому не состоялось. А во Франции никогда не было денег, чтобы позвать звезду и окупить возможное большое кино с нашими куклами. Зато на телевидении мы хороший сериал делали, и давно. Там много смысла было позади кукол, как это всегда бывает в хорошей работе без слов, а сейчас только болтают глупости по телевизору.

вать движения, делаемые каждый день незаметно для себя. Например, Филипп хотел, чтобы во «Внутренних пейзажах» мужчины были в платьях. И пришлось вытащить наружу это скрытое желание мужчины надеть платье, удовольствие от игры, связанной с нарушением общепринятого. Игра в то, что нельзя, в добывание спрятанных желаний – это смысл любой игры. Так можно добыть юмор и отменить грусть. Мне очень грустно, что Филипп был великим рассказчиком до своего инсульта, а сейчас мне приходится говорить за него. Но он может без слов творить спектакли, рисовать и вдохновлять. И надо читать его книгу, там невероятные рассказы о нашей жизни.

**И вопрос о мальчике во «Внутренних пейзажах».** Это кукла или настоящий мальчик? В зрительном зале мнения разделились. А если кукла, от которой, кстати, мурашки по спине из-за предельной близости к натуре, то кто ею управлял? Вы давно работаете с марионетками, почти неотличимыми от живых людей, и эта неловимая разница могла бы сделать их звездами голливудских триллеров.

**Мэри:** Этот мальчик – кукла, он и есть Филипп, спасаемый из горящей деревни. Во всех странах говорили: зачем Филипп взял актера-ребенка. Реальный же Филипп, как король манипуляций, во времена «Пьеро» был неподражаем, а сейчас работают ассистенты.

**Филипп:** Про школу кукольников нам все говорят, чтобы открыли, но пока мы слишком много ездим. И берем в спектакли только тех актеров, с которыми у нас возникают некоторые ассоциации, потому что иначе не получится хорошо манипулировать куклами.

«Внутренние пейзажи», 2017